

ИСТОРИЧЕСКОЕ
О П И С А Н І Е
ГОРОДА ПСКОВА

И ЕГО ДРЕВНИХЪ ПРИГОРОВОВЪ,

составленное

изъ многихъ древнихъ лѣтописцовъ, надписей, записокъ и Россійской исторіи,

Николаемъ Ильинскимъ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ,

Печашано въ типографіи Ф: Мейера,

1895 года.

Съ дозволенія Указнаго.

*Дѣянiя города Пскова по духовнымъ,
воинскимъ, гражданскимъ и полити-
ческимъ дѣламъ отъ 1577 по 1692
годъ.*

Въ 1577 году посланный Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ для взятiя Ревля воевода Федоръ Ивановичъ Мстиславской, не могши его взять 13 Марша возвратился во Псковъ.

Въ томъ же году прiбхавъ Царь въ Новгородъ отправилъ войска 31846 человекъ противъ Лифляндцовъ поруча правую руку боярину и Намѣстнику Псковскому Князь Петру Тупаевичу Шейдякову. По отправленii сихъ войскъ 13 Юня прiбхалъ Царь изъ Нова-города во Псковъ. Отсюда отправилъ другiя войска для согласнаго съ первыми дѣйствованiя. Поруча надъ сими послѣдними главное начальство Князь Тимофею Ивановичу Трубецкому и подъ нимъ Князь Ивану Ивановичу Голицыну и Князь Ивану Ивановичу Туренину. Войско сiе было числомъ 5287 человекъ, которому повелѣно было идти на Говью, Трескашъ и Владимирецъ. Съ

прешимъ отрядомъ войска, которое конечно было многочисленнѣе первыхъ, Юля 13 выступилъ Государь изъ Пскова и дошедъ до Владимирца возвратился; тогда Владимирецъ взявъ уже былъ Королемъ Магнусомъ коему Государь отдавалъ половину Лифляндіи; но по пришествіи войскъ Государя бывшимъ въ Володимерцѣ воеводою Вильсомъ не впущены, по чему оной городокъ былъ войсками обложенъ и наконецъ здался.

Въ 1579 году во время движеній Польскаго Короля Стефана Баторія съ намбрениемъ на пасъ на Полоцкѣ находились во Псковѣ для сопровивленія ему войска раздѣленные на пять полковъ, съ Артиллеріею подъ главнымъ начальствомъ Князь Симеона Бекбулапова Тверскаго, котораго именовали великимъ Княземъ и Князей Петра Тушаевича Шейдякова, Федора Ивановича Мспиславскаго, Василья Ивановича Шуйскаго, Василья Юрьевича Голицына и Василья Ивановича Мспиславскаго, но полкамъ подъ начальствомъ ихъ находящимся, изъ которыхъ войскъ посланы были Князь Федоръ Ивановичъ Мспиславской съ передовымъ полкомъ, и Князь Петръ Тушаевичъ Шейдяковъ съ правой руки на помощь осажденному уже Полоцку, бывъ предшесвуемы воеводами съ войсками, Федоромъ Васильевичемъ Шеремешевымъ, Князь Михайло Юрьевичемъ Лыковымъ, Князь Андрѣемъ Дмипріеви-

чемъ Палецкимъ, Князь Васильемъ Ивановичемъ Кривоборскимъ и опрядомъ Донскихъ козаковъ подъ начальствомъ Юрья Булгакова, которыми воеводамъ велѣно было спарашья войти въ Полоцкъ; когда же Стефанъ Баторій подошелъ подъ Полоцкъ и уже чепыре недѣли бывшіе шамъ Россійскіе воеводы храбро сопротивлялись, тогда Царь Іоаннъ Васильевичъ, находился съ сильнымъ воинствомъ во Псковѣ, однакожъ неизвѣстно по какимъ обстоятельствомъ къ освобожденію Полоцка не пошелъ, а послалъ малый отрядъ который однакожъ не воспрепятствовалъ взять Стефану Баторію Полоцкъ. —

Въ 1581 году Король Стефанъ Баторій приближаясь съ войскомъ ко Пскову 1 числа Августа послалъ къ Царю Іоанну Васильевичу грамоту наполненную укоризнами и непристойными бранями, а въ началъ Сентября мѣсяца подступилъ подъ Псковъ. Во Псковѣ тогда находились Россійскія воеводы, бояре Князь Василій Федоровичъ Скопинъ Шуйской, (1) Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, и воеводы

А 3

(1) Сей Князь Шуйской во время нашествія Короля Польскаго Баторія на Полоцкъ былъ Спорожеваго полку первымъ и въ 1580 году въ томъ же мѣстѣ находился въ Лифляндскихъ войскахъ и оставленъ во Псковѣ впогорымъ, въ 1581 году во Псковѣ въ большемъ

Никиша Ивановичъ Плещеевъ, Князь Андрей Ивановичъ Хворосининъ, Князь Владимиръ Ивановичъ Балшенровъ Росшовской, Князь Василій Михайловичъ Лобановъ Росшовской, съ довольнымъ числомъ войскъ для защищенія сего пространнаго и крѣпкаго въ тѣ времена града; а къ тому находилось и не большее воинство раздѣленное на два полка, кошорое стояло близъ Пскова для помощи сему граду, и кошорое состояло подъ начальствомъ главныхъ воеводъ по полкамъ, Ивана Михайловича Бушурлина и Василья Плещеева.

Въ такихъ обстоятельствахъ подступилъ Стефанъ Баторій подъ Псковъ, тогда какъ Антоній Поссевинъ, Папскій Посолъ получа опасную грамоту въхалъ въ Россію, и уже тогда въ Спарицѣ на-

городѣ первымъ, и отсюда ходилъ въ Порховъ, и былъ на берегу противу Крымцовъ большаго полку первымъ, сохраняя однако мѣсто свое во Псковѣ, даже какъ въ 1582 году былъ опредѣленъ въ великій Новъ-городъ первымъ Начальникомъ и Правителемъ города, гдѣ и пребылъ до 1587 года.

Въ сіе же время Иванъ Васильевичъ Годуновъ въ 1580 году оставленъ во Псковѣ четвертымъ, и былъ на границахъ Липовскихъ большаго полку вторымъ, въ 1581 пожалованъ въ окольнічье былъ во Псковѣ шрешнимъ, и на за Псковѣ первымъ.

ходился, гдѣ былъ и самъ Государь. Тутъ по выслушаніи Папскихъ грамошъ писанныхъ къ Царю Іоанну Васильевичу его сыновьямъ и къ Царицѣ, и по приличнымъ переговорамъ въ началѣ Сентября мѣсяца отпущенъ былъ Посевинъ подѣ Псковъ къ Королю Баторію, дабы бытъ ему посреднику въ переговорахъ о мирѣ, или перемиріи, и отобрашъ какъ послѣднія требованія Короля Польскаго, шакъ и о присланіи Пословъ для учиненія договоровъ. Посевинъ по пріѣздѣ своемъ въ Шванъ Короля Стефана чинилъ ему предложеніе; но получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ ни единого града изъ Лифляндскихъ областей Россіи не уступитъ что Пословъ въ Россію послать не намѣренъ; ибо не онъ имѣетъ нужду въ мирѣ, но Государь Россійской: унять оружія за самымъ озлобленіемъ воиновъ не можетъ и что не взирая на холодное время намѣренъ хотя и всю зиму осаду продолжашъ; чего ради уже для' укрышія отъ стужи строяшся деревянные дома, и дѣлаюшся землянки и избы для воиновъ: а по взятіи Пскова намѣренъ далѣе внутрь самыя Россіи проникнуть; о чемъ по пріѣздѣ своемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ писалъ въ Старицу къ Царю Іоанну Васильевичу подавая ему совѣтъ, согласишся колько возможно скорѣе на всѣ сіи требованія Короля Польскаго, предоспавляя себѣ впредь увѣщевашъ онато, дабы взяшые

имѣ грады въ Россійскихъ областяхъ возвратилъ Россіи, и за убытки военные ничего не требовать (2). Трудны были шаковыя предложенія, для Царя Іоанна

(2) Въ 7070 1582 году изъ Королевскаго обоза изъ подѣ Пскова писалъ къ Великому Государю Папской Посолъ Антоній Поссевинъ съ человекомъ своимъ Андрѣемъ, что онъ въ войски Короля Польскаго прѣхалъ, и о постановленіи мира съ нимъ говорилъ, и дѣла, которыя ему отъ него Великаго Государя приказаны объявлялъ; и онъ ихъ съ пани роды слушалъ и сказалъ: что ему мирнаго постановленіи не дѣлаши покаместъ всю землю Ливонскую не содержишь. А Король де Свѣйскій нынѣ на ресу, также и руголевъ, и иные города взялъ и обще съ Польскимъ Королемъ вождать хотяишь, покаместъ со Стефаномъ Королемъ мира не учинишь, а городъ Псковъ въ великой тѣснотѣ стоишь и людей его Государевыхъ, которые ко Пскову идушь побиваюшь, и въ полонъ ѣмлюшь. И слышалъ онъ шамъ отъ ближнихъ а отъ вѣрныхъ Папскихъ людей что Король въ его Государевъ землю зимовати и совершенно воевати умыслилъ, и для того больше пушекъ великихъ, зѣля въ Порховъ изъ Риги и изъ иныхъ городовъ привозиши повелѣлъ, чтобы все поспѣло, и людей новыхъ разныхъ чужеземцовъ къ себѣ ждешь. И ошомъ что бы Великій Государь изволилъ

Васильевича, спрасно желяющаго приоб-
щипь Лифляндію къ Россіи: но обсто-
яшельства Россіи поль были шьсны,
народъ ошъ долговременнаго произвожденія
войны поль былъ раззоренъ, и о пусто-
шены цбдыя области; а поббды и храб-
рость Короля Польскаго шолікій вредъ
наводили, что назавшрее полученія письма,
по бывшемъ совбшъ положено было, оп-
вбшшвовашъ Поссевину, что Россійскій
Государь соглашается уступипь Королю
Сшефану всб города Лифляндіи однако
сб шбмъ что бы Король Сшефанъ обратно
уступилъ Россіи великіе Луки и другіе
имъ взяшые города въ Россіи, и что бы
въ сіе замиреніе Шведскаго Короля, ни
взяшые имъ города не вмбшивашъ, пред-
лагая пришомъ, чтобъ послалъ сббхашься
на Луцкой дорогъ между Порхова и За-
волочья на Запольскомъ шану.

Король Сшефанъ между шбмъ подходя

разсудипь, и какъ на искоряе еб отвбшомъ
къ нему прислать, а Король сбвойскомъ отъ
Пскова отойши не хочетъ, доколъ изъ го-
родовъ Ливонскихъ люди ево Государевы
выведены не будутъ. — По сему донесенію
посланы были отъ Государя для перегово-
ровъ о миръ Послы и велъно имъ было сб
бхашься по Полоцкой дорогъ, межъ Порхова
и Заволочья, на запольномъ яму или гдъ при-
стойно.

ко Пскову послалъ предъ собою Балшара сына брата своего съ Венгерскими войсками, которыя не доходя до Пскова, раздѣляся на три части, заманивъ въ поставленную ими засаду единой Россійской опрядъ, его разбили, и прехъ значныхъ воеводъ взяли въ плѣнъ, между которыми былъ единый Никиша Кросповъ, чрезъ которыхъ Король Польскій увѣдалъ о числѣ войскъ и о намѣреніяхъ находящихся въ городѣ Россійскихъ воеводъ. —

Однако сіе ни мало спреха не навело на защитниковъ сего града; и хошя я выше именовалъ послѣдую разряднымъ книгамъ о именахъ шупъ находящихся главныхъ воеводъ; но здѣсь послѣдую чужестраннымъ писателямъ, учиню описаніе сего града и о числѣ войскъ находившихся въ ономъ.

Городъ Псковъ имѣетъ свое мѣстоположеніе на спеченіи двухъ рѣкъ, Великой и Псковы. Крѣпость его раздѣлена на три части, единая часть именуется Керсемна, вшорая Доманшова, а шрепія середнимъ замкомъ, всѣ окруженныя высокими каменными стѣнами, самой же городъ имѣлъ до осми верстъ окружности и шакъ же укрѣпленъ былъ каменными стѣнами и высокими бойницами: но какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бойницы были весьма рѣдки и не могли взаимнаго защищенія чинить; по между ними были

сдѣланы высокія земляныя укрѣпленія, сверхъ коихъ еще крѣпкія обмазанныя башни деревянныя были построены, а еще и внутри самого города была сдѣлана стѣна рубленая Тарасами, и наполненная камнями и землею. Для защищенія сихъ укрѣпленій находилось въ городѣ пятнадцать тысячъ конныхъ воиновъ, и считашь чужестранные писатели до пятидесяти тысячъ пѣшихъ, о кромѣ жителей града, которые такъ же къ бою употреблялись, и не малое число козаковъ. Хотя число сихъ войскъ есть и невѣроятно, но подлинно есть что во градѣ семъ находилось довольное число воиновъ для защищенія всѣхъ сихъ укрѣпленій.

Для осады шоль сильнаго града къ чему шоль давное время Стефанъ Баторій изгошовлялся, имѣль онъ не токмо Польскія и Липовскія, но и Вѣнгерскія и Нѣмецкія собранныя войска; однако со всѣмъ шѣмъ, все число оныхъ было не довольно для шоль великаго предпріяшя, и шѣмъ на ипаче, что Любчане, доброжелательствуя Россіи тайно наборамъ Нѣмецкихъ войскъ препяшествовали; и такъ не болѣе двашцати шести тысячъ человекъ всѣ войска Короля Польскаго состояли (3).

(3) Въ древнемъ Лѣтописцѣ находящемся въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы написано: что Король Стефанъ Баторій

Король Польскій подступя подъ градъ и раздѣля по народамъ свое войско разставилъ ихъ кругъ града: съ стороны Россіи надорогъ на лѣвой сторонѣ Черехи рѣки поставилъ шанъ Липовскихъ войскъ, подъ начальствомъ Виленскаго воеводы, возлѣ сихъ стоялъ обозъ и шанъ Королевской, и войска Польскія; а возлѣ ближе къ городу стояли Венгерцы, а на оставшемся мѣстѣ до рѣки Великой находился шанъ Нѣмцовъ; а наконецъ за рѣкою Великою Венгерскія же войска, подъ начальствомъ племянника Королевскаго, а съ стороны протекающаго ручья былъ укрѣпленъ сей шанъ вѣпри ряда поставленными повозками (4).

совокупилъ для осады Пскова войски изъ Курляндцовъ Лифляндцовъ, Липовцовъ, Чудцовъ, Угорцовъ, Цесарцовъ, Дашчанъ, Шведовъ, Шкоповъ, Брунпвицкихъ, и Любскихъ всего около шестидесяти, да особо Польскаго сорокъ а всего около ста тысячъ. — Но сіе повѣствованіе кажется мнѣ не такъ вѣрояшно, какъ первое, взятое изъ Исторіи Князя Михайлы Михайловича Щербатова.

(4) Въ древнемъ Лѣтописцѣ изъясняется, что воеводы во Псковѣ узнавъ о приближеніи Короля Баторія съ войскомъ послали во всѣ Псковскія волости въ селы и въ засады чтобъ жители все свое имѣніе свезли во Псковѣ, дома же и оставшее чего не могутъ

По учрежденіи спана своего Король Стефанъ повелѣ ашаку къ городу, но частыми вылазками отъ многочисленныхъ и

взяшь, сожгли, а сами собрались бы въ городъ. Когда же Король пришелъ въ пригородокъ Воронечъ то воеводы и бояре со всѣми жипелями Псковскими отъ мала до велика начали просить помощи отъ вышняго на враговъ своихъ въ Соборной церкви Святыя Троицы, и прочихъ церквахъ, ходя ежедневно по граду съ иконами и Хоругвями. Августа въ 25 день Король Польской переѣхалъ рѣку Череху повелѣлъ своему воинству осадить городъ со всѣхъ сторонъ, но когда войско сіе начало обходить и обѣзжалъ, то сильная стрельба съ городскихъ стѣнъ имъ въ томъ воспрепятствовала, почему Король приказалъ учинить сей обходъ лѣсами кругомъ города бывшими, когда же и сіе примѣчено было, то жестокая со стѣнъ по лѣсу стрельба также причинила войску уромъ, поелику лѣсъ ломаясь дѣлалъ имъ поражение и препяшество въ пуши. Король останова свое войско расположился лагеремъ съ одной стороны къ городу но нечаянно сдѣланная въ полночь Псковскимъ войскомъ изъ всѣхъ большихъ пушекъ по сему лагерю стрѣльба принудила отойти его къ рѣкѣ Черехѣ. Послѣ сего Августа 27 томъ же Дѣпописецъ повѣствуетъ что нѣкому благочестивому мужу Дорофѣю было явленіе Пресвятыя Богородицы и съ нею

храбрыхъ защитниковъ сего града обезпокоиванъ былъ, кошорые хотя и бывали имъ ошибки, но сіе не возпрепятствовало,

преподобныхъ Антонія и Корнилія, также благоверныхъ Князей Владимира Кіевскаго, Гавріила и Тимоѳѣя Псковскихъ и блаженнаго Николая Юродиваго Псковскагожъ Чудотворца; съ повелѣніемъ что бы городъ приносилъ Господу Богу безпрестанное моленіе; а между тѣмъ принесли бы въ городъ образъ ея изъ Печерскаго монастыря и спарую хоругвь, и поставя на Покровскую башню двѣ пушки въ томъ мѣстѣ гдѣ сіе явленіе было, стреляли бы по непріятельскому войску.—Въ Историческомъ описаніи Московскаго Успенскаго собора изъяснено, что надъ Южными дверьми въ деревянномъ кѣпѣ стоитъ за стекломъ изображеніе и мѣра чудотворной иконы Псково-Покровскія обипели зовомыя во углѣ на кошорой изображено вышепомянутое явленіе. На томъ же образѣ подписи на трехъ таблицахъ золотыхъ, въ томъ числѣ на одной таковая: 1740 года сей образъ пощаніемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Великой Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ Самодержицы Всероссійскія обложенъ золотымъ окладомъ и украшенъ алмазами по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Христілюбивой вѣрѣ къ сему образу для бывшей войны прошивъ Турокъ и Татаръ съ 1736 по 740 годъ, кошорыхъ праведныхъ

чтобы чинимыхъ семь подкоповъ подѣ-
стѣны градскія Россіянами не были уз-
наны, оныя уничтожены, и находящіяся
для содѣлованія сихъ подкоповъ побиты
и въ плѣнъ взяты: и тако оставалось
только стѣнобитными орудіями разрушишь
стѣны градскія, сильнымъ и кровопролит-
нымъ приспуномъ симъ градомъ овладѣть.
Ободренные ихъ прежними успѣхами По-
ляки, коль шрудно сіе ни было, сей спо-
собъ ко взятію града употребили: пушки
были по приличнымъ мѣстамъ разстав-
лены, и безпрестанная изъ оныхъ стрель-
ба учинила, что вскоре отъ стороны Вен-
гровъ учинился довольной проломъ, на еди-
номъ наружномъ укрѣпленіи, для начатія
приспуа: а хотя съ стороны Польскихъ
войскъ проломъ былъ еще и недоволенъ,
но Замойскій, который къ произведенію
всехъ осадъ былъ употребленъ, разсуж-
дая, что естли оставитъ время Россі-
янамъ, то они могутъ сдѣлать еще позади
сего пролома какія укрѣпленія, а шѣмъ

ради молитвъ даровалъ Богъ Всероссійской
Имперіи надъ сопротивными побѣду. — Сіе
я здѣсь вмѣщаю для показанія сколько по-
чищено было сіе чудо и самими Монар-
хами. —

и всѣ усилія вражескія тщетны учинишь, опредѣлишь дашь приступъ (5).

Разпредѣленіе Польскихъ войскъ къ сему приступу было слѣдующее: къ пролому учиненному съ стороны Венгровъ, оныя войска и опредѣлены были иппи; а съ стороны Поляковъ поведѣно было иппи Нѣмецкимъ войскамъ яко искуснѣй-

(5) Въ древнемъ описаніи о сей осадѣ повѣствуется: что Сентября 1 Польской Король приказалъ дѣлать ко взятію града приготовленіи и имянно рыть къ городу рвы (прикрытыя пупи или мины) по Смоленской (что нынѣ Полоцкая) дорогѣ, отъ церкви Алексѣя Божія челоуѣка къ Свинымъ и Покровскимъ ворошамъ, и за Великою рѣкою противъ угольной Покровской башни. Всехъ же рвовъ сдѣлано было шестъ, въ шестъ дней. Между пѣмъ и Псковитяне не ослабѣвали; они непрестанно упражнялись въ укрѣпленіи города дѣлая крѣпныя ходы, и проливая усердныя всевышнему молитвы о защищеніи отъ нападающихъ враговъ. 7 числа Сентября непріатели поставя на башарей близъ пѣхъ скрытыхъ рвовъ пушки спреляли по городской стѣнѣ во весь топъ день до самой ночи и на другой день около пяти часовъ. Симъ въ одномъ мѣстѣ разбили они городской стѣны дватцать чепыре сажени до самой земли да въ разныхъ мѣстахъ разсывали шестъ-десять девять сажень.

шимъ во взятіи градовъ, и подкрѣплять ихъ велѣно Полякамъ. Поданному повелѣнію всѣ сіи войска двинулись ко граду, и первыя пришедши Нѣмецкія войска, увидя что колодъ есть весьма малъ остановились. Усмотря сіе Поляки, пробившись сквозь ихъ, съ толикимъ стремленіемъ и упорствомъ пошли на градъ что не взирая насильное сопротивленіе единою башнею завладѣли, и знамена свои тамъ поставили; а тогда же и Венгерцы подъ начальствомъ Фомы Дерцена и Машвѣя Керекези начавъ приступъ, прошиву ихъ стоящую башнею овладѣли. Ослабѣвали уже защитники града и бодрость ихъ упадала когда бояринъ Князь Василій Пешровичъ Скопинъ Шуйской, мужъ не устрашимыя храбрости, приспѣлъ къ симъ мѣстамъ, словами и дѣянїями воиновъ побуждая, принудилъ ихъ на спирающихся толпами непрїятелей возвратиться и спарашся паки взятыми ими укрѣпленїями овладѣть; а тогда же и Архіепископъ Псковскій, нося мощи святыхъ и святыя иконы, приспѣлъ къ мѣсту сего побоища, увѣщевая защитниковъ самымъ закономъ и вѣрою, не щадя живота своего для сохранения града, биться, и обѣщевая вѣчныя отъ Бога награжденїя за усердіе къ закону и Отечеству. Идѣ же власть закона въ набожномъ народѣ присоединяется ко власти Гражданской, тамъ исчезаютъ

предъ очами всѣ опасности грозящія жизни человѣческой; такъ и Россіяне бывъ ободрены, робость свою оставяють, и спѣсаясь на удержанныхъ нѣколько Поляковъ съ стремленіемъ нападаютъ, единые ихъ поражаютъ съ лица оружіемъ, другіе съ боку и съ другихъ бойницъ; умерщвляютъ ихъ не прикрытыхъ ничемъ изъ щипалей; а наконецъ другіе носятъ порохъ подъ взятыя ими бойницы, чтобы оныя подорвать, такъ, что Поляки не могли болѣе сопротивляясь принуждены были опустушить, а опустушеніе ихъ въ вѣщую подвергло опасность Венгерскія войска; ибо силы осажденныхъ не бывъ болѣе разделены, они все стремленіе свое обратили на сихъ занявшихъ уже единую бойницу града. Поелику чужестранные писатели повѣсвуютъ намъ, должно честь отдать симъ войскамъ, что они учинили все, что человѣчество требовать можетъ; ибо хотя уже нераздельныя силы осаждающихъ всѣхъ нанихъ со всею тою храбростію, и упорствомъ каковыя влагаютъ въра, усердіе къ Опечесству, и желаніе сохранить себѣ дома и роды свои успремились; но они погибая, не уступя ни шагу, бились до самыя шемнопы ночной, а и тогда въ толкомъ добромъ успройствѣ опустушили, что не токмо раненыхъ, ни убитыхъ своихъ не оставили. Чужестранные Писатели повѣсвуютъ намъ, что въ семъ бою сорокъ благородныхъ Польскихъ и шодико

же Венгерскихъ было убіено окомѣ про-
спыхъ воиновъ, которыхъ должно было
погибнуть въ семѣ чрезъ цѣлой день про-
должавшемся приступѣ весьма значное чи-
сло. Не означиваютъ они намѣ дня, въ
которой сей приступъ былъ: и хотя въ
россійскихъ Писателяхъ такъ же о семѣ
числѣ не поминается; но спашейныя книги
повѣствуютъ о бывшихъ приступахъ ко
Пскову, увѣряя по слухамъ яко бы семь
тысячъ Польскихъ и Венгерскихъ войскъ
въ семѣ первомъ приступѣ было побито,
что есть не вѣроятно; естественнѣе же,
что и Россіяне не малой вредъ претер-
пѣли: но уповательно, что великому чис-
лу защитниковъ градскихъ уронъ сей не
шоль чувствительнѣе былъ, яко осаждаю-
щимъ ().

По таковомъ пораженіи не можно было
вскорѣ какое ни есть опважное дѣйствіе
прошиву града производить: и тако За-
мойскій, который управлялъ всею осадю,
и не предпріялъ значнаго ничего, доволь-
ствуясь дѣлать подкопы, которые од-
нако россиянами были сысканы, работа

Б 2

(6) Въ древнемъ описаніи о сей осадѣ повѣст-
вуется: отъ 8 числа Сентября по учиненіи
проломѣ въ городской стѣнѣ по полудни
въ пятомъ часу все непріятельское войско

разрушена и работающіе побиты и плѣнены, а между тѣмъ временемъ получено было извѣстіе что значная помощь чрезъ

приблизилось къ городу на проломныя мѣста, но войско Псковское поспѣвая въ тѣхъ мѣстахъ пушки безпрестанно ихъ поражали; а духовенство и весь народъ собравшись къ тѣмъ же мѣстамъ молитвами и увѣщаніемъ ободряли воиновъ къ мужественному защищенію города. И хотя изъ непріятелей многія вошли уже на городскія стѣны однако были сбиты, но когда уже одна башня называемая Свиная была взята и тамъ непріятели укрѣпились, то не было способа воспрепятствовать имъ входа. Однакожъ отважились и мужество внушило Псковскому войску средство къ преодолѣнію непріятелей. Они подката подъ Свиную башню множество пороха, приказавъ между тѣмъ безпрестанно стрѣлять съ Похвальскаго раската изъ большой пушки называемаго Барса, дабы сею стрѣльбою скрыть отъ нихъ свое намѣреніе, наконецъ порохъ зажгли, отъ чего вся та башня разрушена и всѣ лучшія непріятельскія бояра и храбрыя люди погибли. Король жалѣя о сей гибѣли и тѣмъ паче умножая свою злобу на Псковитянъ, прислалъ къ Покровской башнѣ и ко всему пролому храбрыхъ и лучшихъ мужей со множествомъ войска повелѣвая непременно взять городъ. Прощившись сему свежему войску Пскови-

озеро Пейпусъ ко граду приближается, то дабы оную не допустить Замойскій собравъ колико могъ лодокъ и судовъ свя-

Б 3

пяне уже были не въ состоянїи, и начали ослабѣвать, но воеводы Псковскія и духовенство, въ ободренїе ихъ велѣли принести на сїе мѣсто мощи С. благовернаго Князя Гав. рїила и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Печерскаго монастыря и прочихъ Святыхъ. Когда сїи при великомъ множествѣ народа были принесены и начались молебства, въ виду воиновъ; то они сполнѣ симъ были ободрены что на вступающихъ уже во градъ и настѣны непрїятелей усpreмась начали жестокой бой которой весьма долго и упорно съ обѣихъ сторонъ продолжался; и наконецъ збивъ изъ проломныхъ мѣстъ и со стѣнъ непрїятелей начали поражать ихъ опъ пуда. Женщины же и молодые ребята, подавали имъ всякое оружіе и калъ, а другїе кипячую воду лили сверъху башенъ. Сколь Польскія войска ни усиливались пропиво-стоять сему сильному оппору, однако при-нуждены были въ великомъ безпорядкѣ оп-спуцить къ своему стану; а Псковитянѣ сдѣлавъ заними выласку убивали безъ по-щады и взявъ многихъ въ плѣнъ возвра-тились въ городъ. Лѣтописецъ повѣствуетъ что въ сїе время видѣли Псковскія войска прїѣхавшихъ верьхами, давно уже преставль-

залъ ихъ крюками желѣзными, и поставилъ по рѣкѣ Великой, перегороджая оными проходы такимъ образомъ, чшобы зашедшія Россійскія суда не имѣли и способу возвратно уйти; и на сіи связанныя суда поставлены были Нѣмецкія войска (7).

шихся Печерскаго монастыря Келаря Арсенія, Сняпогорскаго монастыря Казначая Іону, и Мартирія Игумена ободряющихъ ихъ къ сильному отпору. — Въ знакъ сей побѣды и благодарности ко всемогущему Богу построена не подалеку отъ Покровскія церкви, церковь же Рождества Пресвятыя Богородицы. Всѣхъ же Псковскихъ воиновъ убито на тѣхъ сраженіяхъ шестьдесятъ при дѣланіи ранено тысяча пять сотъ двадцать шесть человекъ.

(7) Въ древнемъ описаніи повѣствуется: что Королевскія войска послѣ перваго приступа многократно покушались овладѣть городомъ дѣлая нападенія и вредъ стѣнамъ стрельбою изъ пушекъ, однакожъ сіи покушенія остались тщетными. Послѣ того посылалъ къ Россійскимъ воеводамъ въ городъ грамоты увѣщевая здаться безъ кровопролитія, но сіи вѣрныя Отечества сыны не только на сіе не согласились но и оповѣщивовали со свойственною тогдашнему времени грубостію; Король бывъ симъ раздраженъ началъ устремлять всѣ свои мѣры ко взятію города, приказавъ сдѣлать девять тайныхъ подко-

Вожорѣ не большой Россійской отрядѣ оказался, желающій проникнуть во градъ, не помянуемыми, взятыми предосторожностями не токмо былъ не допущенъ, но и разбитъ и до двухъ сотъ человекъ дѣшей боярскихъ, которые отрядѣ сей составляли были взяты въ плѣнъ. Равнымъ образомъ и другіе Россійскіе отряды по-

повѣ; но какъ чрезъ поиманныхъ за Варламскими ворами Польскихъ языковъ о семъ предпріятіи узнано, то весь народъ и войски просили Господа Бога, объ открытіи тѣхъ мѣстъ противъ которыхъ ведены сіи тайныя подкопы. — Въ сіе же время бѣжавшій прежде изъ Полоцка Россійской стрѣлецъ, ушедъ изъ войска Королевскаго открылъ гдѣ тѣ подкопы подъ городъ ведены были Псковичане начавъ дѣлать противъ тѣхъ мѣстъ такія же подкопы, по счастію 23 Сентября съ подкопами Липовскими сошлись, и тѣмъ пресекли все ихъ намѣреніе; но Король между тѣмъ всякой день приспуналъ съ войскомъ къ городу, и строя на Завеличьи батареи, велѣлъ мѣшать въ городъ бомбы дѣлая вредъ жишелямъ и зданіямъ. Наконецъ 28 Октяб-ря Липовскія гайдуки: уловательно лучшія и храбрыя люди: подшедъ подъ градскую стѣну и закрывшись щитами, подкапывали въ слабыхъ мѣстахъ оную, но Псковскія войска длинными шестами съ крючьями желѣзными, а припомъ мешаніемъ камня сдѣ-

сыланные для помощи Пскову, или были не допущены, или разбишы Поляками, и шокмо единый малый отрядъ проходя тайно чрезъ прудныя мѣста имѣлъ щасшіе достигнуть въ городъ. Число сихъ свѣжихъ воиновъ хощя не могло весьма усилить защитниковъ Пскова, но покрайній мѣръ имъ показало, коликое Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣе шщаніе о сохраненіи онаго, и подало надежду, что авосьлибо другія и многочисленнѣйшіе отряды во градъ проникнутъ.

Когда съ такими разными успѣхами осада града Пскова продолжалась, Радзивиль съ Липовскими Татарами посланъ былъ изъ Королевскаго стану для чиненія набѣговъ на разныя области Россійскія. Онъ проникнулъ даже за Торопецъ, имѣлъ сраженіе съ единымъ отрядомъ Россіянъ, которой разбилъ, подвинулся къ Старицѣ, гдѣ имѣлъ тогда пребываніе Царь Іоаннъ Васильевичъ: но нѣкоторые изъ его ма-

дали въ томъ препятствіе, и когда сіи воины принуждены были отступать по спрельбою со стѣнъ поражены были весьма многія. — Наконецъ Генваря 17 числа получено во Псковѣ извѣстіе что миръ заключенъ а 4 Февраля и всѣ Королевскія войска отступили. — Во время сей осады было изъ города вылазокъ 47 а не пріятельскихъ приступовъ двѣсти тридцать одинъ.

лыхъ отрядовъ шуть разбитіе претерпѣли, и хотя чрезъ единого бѣглеца и былъ побуждаемъ итти къ самому сему граду пребыванія російскаго Государя; но не могъ онъ осмѣлиться сіе учинить, опасаяся находящихся приемъ войскъ, копорыя хотя бы и въ маломъ числѣ были, яко его перебѣщикъ увѣрялъ, но конечно должныствовали бытъ отличные ихъ храбростію, сдѣлалъ онъ покушеніе на Торопецъ, по полученнымъ извѣстіямъ, яко бы въ семъ градѣ не доставало свѣстныхъ припасовъ. Но вскорѣ принужденъ былъ опустушить и итти трудными проходами и почти не проходимыми мѣстами къ Холму и старой Русѣ.

Въ самомъ дѣлѣ нужно было Королю Польскому посылать отряды внутрь Россіи; ибо о кромѣ, что осада града при опозданіи осени безъ большого успѣху продолжалась, и хотя Польскія войска значнаго ущерба и не претерпѣли отъ осажденныхъ, но грязи и истощеніе окружныя страны учинили крайній недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ, такъ что хлѣбъ въ Польскомъ стану продавался, рожъ по два рубли чешверть, а печеной хлѣбъ, копорый сперва покупался по грошу уже въ двенадцать копѣекъ продавался; корову продавали по пяти рублевъ: по естли учинить сравненіе сихъ цѣнъ съ нынѣшними (исключая 1787 годъ) въ разсужденіи почти чешвернаго

вѣсу монеты, и рѣдкости обращенія денегъ, найдемъ, что цѣна была чрезвычайная. Къ тому же былъ великій недостатокъ въ сѣнѣ и соломѣ, отъ чего уже и моръ на лошадей послѣдовалъ, и принуждены были Поляки съ лишкомъ за сподвижниковъ (нынѣшнихъ двѣсти) вѣрстѣ ъзды для сысканія сѣнѣ и лошадямъ собственныхъ припасовъ. Недостатокъ и въ самыхъ деньгахъ у Короля, не менѣе ему шягоси приключалъ; ибо имѣя большую часть войскъ нанятыхъ, не вѣрная заплата учинила, что не токмо шедшіе въ соединеніе ему при тысячи Нѣмецкихъ войскъ, не пошедъ въ спанъ, ворошились, но нѣкоторые изъ самаго спана изъ подъ Пскова разошлись.

Въ такомъ состояніи были, или приближался бытъ дѣла Короля Стефана, могущія бы много способствовать для выгоднаго миру Россіи, есльи бы Царь Іоаннъ Васильевичъ болѣе твердости имѣлъ, но пораженъ прежними потерями и завоеваніями Шведскихъ войскъ, а паче преклоненъ не во всемъ справедливымъ донесеніемъ Поссевина не мѣшкая, прошиву своего обычая, отправилъ отъ себя гонца Захара Болшина съ грамотою къ Поссевину, дабы онъ условился, о мѣстѣ, гдѣ сѣзжашься обоюднымъ посламъ, назначая съ своей стороны мѣсто на Великолуцкой изъ Нова-города дорогѣ между Пурхова и Заволочья Запольской ямъ; а

о томъ же писалъ грамоту и къ Королю Стефану, посылая къ нему опасную свою грамоту на его Пословъ, и требуя, что бы онъ таковую же прислалъ для Пословъ Россійскихъ; а между тѣмъ временемъ отправлены были назначенные Послы для свѣзду, дабы дожидаться имъ опасныя грамоты въ Новъгородъ, а получивъ оную немедленно вхатъ въ назначенное мѣсто. Сии послы были дворянинъ и Кашинской Намѣстникъ Князь Дмитрей Пшровичъ Елецкой; дворянинъ и Козельской Намѣстникъ Романъ Васильевичъ Олферьевъ, и Дьякъ Босенокъ Верещагинъ. До шойно здѣсь примѣшеть что хотя нынѣ на и важнѣйшее дѣло настояло для Россіи, но никто изъ Первосановниковъ не былъ употребленъ въ сіе Посольство. Не довѣренность ли Государства къ тѣмъ сему была причиною, или нѣкоторая гордость, что бы Первосановниковъ своихъ не подвергнушь къ униженію и грубости перевозносливыхъ Польскихъ вельможъ; и сіе последнее завероятнѣйшее Князь Михайла Михайловичъ Щербатовъ почитаетъ.

Въ данномъ имъ наказѣ было предписано те чшобъ изъ Нова-города писать о прїѣздѣ своемъ въ сей градъ къ Польскимъ вельможамъ, увѣдомляя ихъ о своемъ прїѣздѣ въ Новъгородъ, и требуя присылки опасныя грамоты, для вѣзды ихъ въ назначенное для свѣзду мѣсто; о чемъ подобную же грамоту послашь и къ Ан-

шопію Поссевину. 2 е по полученіи опасныя грамошы Ъхашь имь кь шому времени, какь назначенъ будешь срокъ вь опредѣленное мѣсто. 3 е Хопя вь грамошахъ своихъ Царь Іоаннъ Васильевичъ кь Стефану Королю и кь Моссевину назначалъ мѣсто для свѣзду Запольской ямь; но ежели Польскіе вельможи вь грамошахъ своихъ и другое мѣсто, яко Опоки или Дубровенской ямь, или какое другое Посламь мѣсто назначашь, шуда и Ъхашь. 4 е ежели Король отойдетъ отъ Пскова, и пойдетъ вь свою землю, или и стоявъ у Пскова пошребуетъ, что бы Россійскіе Послы кь нему Ъхали, сего бы имь, не описавшись о шомъ немедлѣнно свъ Госрдаремъ, не чинишь. 5 е что бы учредишь мѣсто особливое у Папскаго Посла Поссевина, куда бы обоюднымъ Посламъ свѣзжашься для переговоровъ, но ежели Польскіе Послы за упрямяшя шребовашь, что бы они для переговоровъ прѣзжали кь нимъ, то по нѣкоемъ сопротивленіи и на сіе согласишься. 6 е послана была нѣкоего рода вѣрющая грамоша кь Антонію Поссевину вь принятіи Россійскимъ Государямъ посредства Папы Римскаго, а пришомъ Посламъ обвѣяишь, что Царь Іоаннъ Васильевичъ соглашаешя заключишь миръ свъ Королемъ Польскимъ на шѣхъ договорахъ, какъ самъ свъ нимъ Поссевиномъ говорилъ, и далъ ему списокъ, а кь шому еще прибавишь городъ Гомье; и ежели еще не будешь со-

гласны, по хошя себежѣ и Псковскихѣ об-
 ластей принадлежность, но пошкмо съ шѣмѣ,
 что бы сей градъ былъ раззоренъ; что и
 съ стороны Польскаго Короля должно
 быть учинено съ другимѣ какимѣ градомѣ
 прилегающимѣ къ Россійской границѣ,
 какъ о семѣ было и прежде говорено вель-
 можами Польскими съ Посломѣ Россій-
 скимѣ Остафіемѣ Пушкинымѣ. 7е по
 свѣздѣ съ Польскими Послами взаимно
 размѣняшья вѣрющими грамотами, и пре-
 бовашь отъ нихъ послѣднихъ ихъ требо-
 ваній. 8е ежели на свѣздѣ Польскіе Пос-
 лы будутъ пребовашь въ Лифляндіи и
 плашежа за убышки военные, отдавая въ
 Россійскую сторону города Луки великіе,
 Невль, Заволочье, и Холмъ и Псковскихѣ
 обласей пригороды, Воронечь, Велье, Ос-
 тровъ, Красной, Дубковъ, Вревъ, Володи-
 мерецъ, Выборецъ, выше городъ и Кобылье
 городище; на сіе Посламѣ говоришь Ан-
 тонію Поссевину, дабы онъ приложилъ
 попѣченіе свое уговоритъ Польскихѣ Пос-
 ловъ, чшобъ они умѣрили свои требованія,
 дабы заключитъ такой миръ между двухѣ
 Государствъ, которой бы равно полезенъ
 обоимѣ былъ, а самымѣ бы симъ и швер-
 дѣйшее наблюденіе его было, предшавляя
 что симъ миромѣ лишается Россія всѣхѣ
 морскихѣ пристаней, а симъ самымѣ пре-
 сѣкается ея сообщество съ другими Ев-
 ропѣйскими Государствами, отъ чего не
 можетъ быть ни союза, ни общаго желае-

маго, соединенія Россіею ни съ Папою, ни съ Цесаремъ; а хощя Поссевинъ и писаль въ письмѣ своемъ къ Государю о свободномъ пропускѣ купцовъ; но съ нимъ не опорговалъ было говорено, а о сообщеніяхъ съ Государями, что есть гораздо важнѣе. Напрошиву же сихъ пребожаній повелѣно было Россійскимъ Посламъ учинить свои предложенія о мирѣ состоящія въ семъ, что бы Королю Стефану уступить изъ Лифляндіи всю Курландію, городъ Ригу большую и меньшую, городъ Волень Кергоомъ и Шкиль, Радопожь, Динаменъ, Невтинъ, тоже и Дынебургъ, Инесъ, Третрады и Кремонъ, тоже и Туринъ, Трейденъ, Зейволдъ, Сонселъ, Кесъ, Ерлы, Ниповъ, Юрензборгъ, Нарбья, Розенбергъ, Розенъ, Моянъ, Лимзель, Шкуинъ, Зербень, Ермисъ, Плешынбергъ, Ильсень, Фрамыза, Володимера, Тува, Оспяпоя, города Буртниковъ, Руинъ, Каркусъ, Гелманъ, Армаваба мыза, городъ Лешеперь, Пиболда, Сминшинъ, Тырза мыза: да города дѣйствительно находящіяся во владѣніи Россійскаго Государя, и въ коихъ Россійскія находящяся войска; Ланевардъ, Скровного, Куконосъ, Круцборгъ, Борзунъ, Левдунъ, Чествинъ, Лужа, Резица, Влехъ, Володимерецъ, Ровного, Трекашъ и Алышъ; да сверхъ того изъ тѣхъ, которые изъ дѣйствительнаго Россійскаго владѣнія, Король Стефанъ взялъ, городъ Полоцкъ съ его пригородами, Копья, Уль,

Краснаго, Туровль, Соколъ, Козьяна, Сутна, Озерищъ, Усвящъ; да избъ взяпыхъ имъ же Стефаномъ избъ Россійскихъ областей городовъ Велижъ, Луки великія, Невль, Заволочья, Холмъ.

На прошиву же того повелѣно было требовать, что бы уступлено было Россіи: Новгородокъ, Ливонской, Керепетю, Юрьевъ, Муковъ, Гонденъ, Рынголь, Контошъ, Кевлетъ, Курсловъ, Порголь, Говья, Лаюсбъ, Толвасбъ, Полчевъ, Паида, Вильяиъ, оба Пернова, и которые города нынѣ Король Стефанъ взялъ, то все обратно ошдашь Россіи.

9е въ случаѣ же возраженія Польскихъ Пословъ, что предлагаемыя нынѣ уступки не сходствуютъ съ тѣми, которыя по приказу своего Государя учинилъ Россійскій Посолъ Ошафей Пушкинъ, ошвѣщствовашъ на сіе: что сіе чинишся, дабы тѣмъ шверже и благонадежибе миръ заключишь. 10е но ежели и на сіе Польскіе Послы не будутъ соглашатъся. 11е долго велѣно крѣпиться и спарашься что бы уговаривалъ Польскихъ Пословъ Поссевишъ, дабы удержашъ выше именованные города Лифляндіи: но ешъ ли сего не возможно будешъ учинишь, то уступишь и всю Лифляндію; а чшобы на прошиву того Польскій Король возвратилъ Россіи взяпые имъ города, Луки великія, Невль, Заволочья, Холмъ, Псковскіе пригороды, Воронечъ, Велья, Ошровъ, Красной, Себежъ,

Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Выборецъ, Вышегородокъ, Изборскъ, Апочку, Гдовъ и Кобылье городище со Псковомъ, яко старинныя области сего града, и Себѣжа бы не жечь. 12 е сосуды церковныя, образы, священно и церьковно-служишелей Греческія церькви, изъ опдаваемыхъ Польши городовъ выпустить, такъ же обоудно всѣхъ военныхъ находящихся тамъ людей и Аршиллерію по спискамъ, что въ копоромъ городѣ взято было, съ такимъ однако приказаніемъ въ разсужденіи Аршиллеріи, что ежели въ семъ будущъ спорить Польскіе Послы и удержатъ сего будетъ не можно, то и оную въ оставляемыхъ Польшѣ городахъ уступить. 13 е есть ли Поляки не возхошатъ дѣлать перемиріе, но вѣчный миръ, и на сіе согласишься. 14 е въ случаѣ же требованія, что бы тогда же заключить миръ и съ Шведскимъ Королемъ, и находящіеся во владѣніи Шведскаго Короля Лифляндскіе города, Ругодевъ, Сыренскъ, Адежъ, Толщборъ, Ракоборъ, Колыванъ, Пашца, Лиговеръ, Апсель, и Выгалу мызу опдашь Полякамъ, то учинишь опвѣстивъ что они не могутъ опдашь того, что во власти другова Государя, и миру и уступокъ таковыхъ безъ позволенія Государева не дѣлать, но обослашься съ нимъ чрезъ нарочнаго гонца. 15 е двоякія, какъ выше сказано, предложенія о замиреніи повелѣно было учинишь: по единымъ оставлялись въ Россійскую

спорону нѣкопорыя города Лифляндіи, яко Юрьевъ, Ливонской и другіе, а отдавались къ Польшѣ Луки великія и другіе древніе Россійскіе города, взятыя же нынѣ Польскимъ Королемъ, съ положеніемъ о созженіи града Себежа, и въ семъ случаѣ обязывался Царь Іоаннъ Васильевичъ, вслучаѣ Турецкой войны имѣть съ Польшею насшупательной и оборонительной союзъ: но по вторымъ положеніямъ, ежели уступишь Польшѣ всю Лифляндію безъ остатку, а взятыя Россійскіе города Луки великія, Заволочье, и прочіе возвратишь Россіи; то ни на созженіе Себѣжа, ни на союзъ противу Турокъ не велѣно было соглашаться. 16 е хошя и повѣлено Посламъ, что бы Россійскаго Государя въ замирительныхъ грамошахъ писали Царемъ и братомъ Королю Стефану; но ешлы Польскіе Послы и на сіе не согласятся то и въ семъ Россійскимъ Посламъ повелѣно было согласиться, и тоже учинишь ешлы ли не возхошятъ его писатъ великимъ Княземъ Смоленскимъ. 17 е что бы по заключеніи договоровъ, и тогда какъ посланы будутъ съ обѣихъ сторонъ города отдавать, Король бы Стефанъ опспунилъ опъ Пскова. 18 е ежели случашся какія новыя и не предвидимыя требованія, то требовать время описашся съ Государемъ; а хошя и самимъ Посламъ для обьясненія пріѣхашъ: ежели съ ними возхошеть ѣхашъ и Посевинъ, то и его

взять. 19 е что бы плѣнниковъ съ обѣихъ сторонъ на обмѣнѣ отдашь, за превосходящихъ же положишь цѣну для выкупа. Ежели же Польскіе Послы будутъ требовать Лифляндскихъ плѣнниковъ, которыхъ въ спискахъ у Россійскихъ Пословъ нѣтъ, то отъ сихъ отговорись не знаніемъ оныхъ, и требовать, что бы отдашь на волю Царя Іоанна Васильевича; а можно о нихъ и особливою договорѣ заключишь, когда взаимственно послѣ для утвержденія мира присланы будутъ. —

Таковыя наставленія были даны Россійскимъ отправляющимся Посламъ, и съ разными образцовыми грамошами, когда Антоній Поссевинъ, чрезъ нарочно присланнаго отъ себя тонцомъ своего служителя къ Царю Іоанну Васильевичу о скорѣйшемъ отправленіи Пословъ, якобы искренно увѣдомляя о пришедшихъ новыхъ войскахъ въ станъ Королевской и о привезеніи великаго числа пороху, и что онъ съ трудомъ могъ остановить учиненіе приступа. Грамоша сія Поссевина писана изъ обозу подъ Псковымъ Октября 26 числа. Не можно подлинно сказать чтобъ всѣ учиненныя имъ донесенія были справедливы; или яко духовный человекъ и незнающій военнаго дѣла, ему и малое великимъ казалось; а о многомъ онъ и не вѣдалъ: или инако ему сказано было: но согласные наши спашейные списки и чудештранные Писатели утврждають, какъ

мы уже выше показали, что воинства Короля Польскаго весьма были опдалены бысть въ поль цвѣшущемъ состояніи, въ какомъ ихъ представляешъ Папскій Посолъ. —

Однако отправление Россійскихъ Пословъ не отъ Царя Іоанна Васильевича замѣшкивалось, а отъ не полученія отъ Короля Баторія опасныхъ грамотъ, которыя не прежде были имъ подписаны какъ Ноября 14 числа; а тогда же и Поссевинъ, послѣшая прїѣздомъ Пословъ Россійскихъ, увѣдомлялъ, что дошли до него вѣрныя извѣстія о Королевскомъ намбреніи оставишь на зиму съ главнымъ войскомъ великаго Гешмана, Канцлера Польскаго Яна Замойскаго подъ Псковомъ, Филона съ другимъ войскомъ у великихъ Лукъ, и всѣ города въ Россіи снабдишь нужными войсками; самъ же намбрень съ ѣхать въ Липву, дабы послѣшитъ наборами, и на вѣсну съ вящимъ стремленіемъ войну производить.

По нѣсколькихъ перепискахъ для учрежденія мѣста свѣзда, времени и числа людей долженствующаго быти при Послахъ; наконецъ въ началѣ Декабря отправился Россійскіе Послы къ Яму Запольскому: но какъ Ямъ сей тогда выгорелъ, то не могли Поссевинъ, Послы Россійскіе, и Послы Польскіе въ семъ Яму помѣститься, а для того Польскіе Послы стали въ селѣ Пожаревиче, разстояніемъ отъ

Запольскаго Яма въ пятнадцати верстахъ; а Антоній Поссевинъ спалъ въ деревнѣ Киверова Горка, и первый ихъ свѣздъ былъ Декабря 13 числа. Но оставя на нѣкоторое время описывать о бывшихъ переговорахъ, о мирѣ, воззримъ теперь на станъ Польскаго Короля.

Еще прежде свѣзду Пословъ, когда начала уже глубокая осень наславать, воинство, какъ выше сказано, претерпѣвая во всемъ нужду и безпокойствіе, начало желать заключенія миру, и многіе изъ знаменитыхъ Польскихъ господъ просили Поссевина дабы онъ пошарался именемъ Папскимъ преклонить Короля, дабы сей для успокоенія отъ войны своихъ народовъ соблаговолилъ нѣсколько изъ претребаній его на Лифляндію уменьшитъ; а какъ они довольно извѣстны были, что сему Замойскій будетъ сопротивляться, то и предлагали, что бы собравши Сенапоровъ и вельможъ Польскихъ, находящихся въ стану, спросить ихъ мнѣнія, бывъ увѣрены, что ихъ мнѣніе не токмо по нуждѣ обстоятельствъ, но и по ненависти къ Замойскому будетъ состоять для заключенія миру, съ нѣкими успуками Лифляндіи. Раздражали Короля шакковыя мысли многихъ его подданныхъ, а паче тѣмъ, что разпускали слухъ яко бы Король Стефанъ показываетъ толикую швердось приобрѣсти Лифляндію токмо для того, дабы кровію и деньгами Поля

ковъ приобрѣтѣнную сію страну раздѣлишь своимъ племянникамъ и служащимъ приемъ Венгерцамъ.

При такихъ обстоятельствахъ Замойскій употреблялъ всѣ свои усилія, дабы вольно-служащее рыцарство, при осадѣ удержашъ, и копорые уже себѣ опуска претовали увѣщевая ихъ, да симъ своимъ поступкомъ не разрушатъ они всея надѣжды, копорую чрезъ толкіе шруды, убытки и проліяніе крови приобрели, говоря, что съ своей стороны онъ ни какъ не выйдетъ изъ шану, донде же или возметъ городъ, или заключишя такой миръ, каковый на послѣднемъ Сеймѣ приобрѣсти положено. Касательно же до ввѣденія посевина въ совѣтъ извѣсняяся, что сіе будетъ со всемъ прошивно принятымъ правиламъ ихъ предками, что бы вводить чужеспранныхъ въ совѣты, и даватъ имъ нѣкоторую власть въ государственныхъ дѣлахъ.

Однако со всею показуемою такою твердосію не могъ не видѣть Замойскій всѣ шрудности, коимъ продолженіе зимою осады подвержено было. Въ бывшемъ о семъ совѣтѣ предложены были два способа: первый, ошашься въ лагерѣ, который хорошо былъ укрѣпленъ; а другой чтобы построитъ укрѣпленія кругъ града и шарашься, стѣсня оной голодомъ, его взять: но подовольному разсмотренію оба они нашлись не удобными: ибо хопя нѣкоторыя избы для Короля и знатнѣйшихъ и

были въ лагерѣ построены, и простые воины по дѣлали себѣ землянки, яко увѣряетъ Поссевиусъ; но всего сего еще весьма недоставало, чтобы помѣстить всѣхъ военныхъ людей; а сего ради большая часть изъ нихъ не взирая на великую стужу, принуждены были жить во время великихъ холодовъ въ палаткахъ. Строеніе деревянныхъ укрѣпленій такъ же многими трудностями было подвержено. Земля отъ морозу окаменѣвая не позволяла вбивать сваи гдѣ надлежало, или какое рысье производить; страна окружная была опустошена, и жители ея разбѣжались, а лошади находящіяся при воинствѣ, бывъ употребляемы изъ дальнихъ мѣстъ возить, свѣстные припасы, и сами претерпѣвали нужду въ кормѣ совершенно ослабѣли, а потому нѣкъмъ, не удобно, и не начеми было привести лѣсъ и строеніе сіе производить.

Таковой безплодный былъ сей военной совѣтъ, яко и всегда почти случается, когда оной собираютъ лишь тогда, когда уже вещи до крайности дойдутъ; а потому Липовцы подали прошеніе Королю состоящее: что бы повелѣно было во скамѣ взявъ свои зимнія пребыванія въ непріятельской странѣ, дабы тѣмъ пребываніемъ войскъ не ошягошить Липву; и назначивали срокъ, послѣ котораго бы позволено было каждому къ себѣ возвратиться, если ли миръ заключенъ не будетъ. —

Къ самому сему присоединенный не достатокъ денегъ учинялъ, что наемные воины и самые искуснѣйшіе не получая платы чинили собранія, приѣмля намбреніе оставить воинство. Не могло сіе закрыто быти оцѣ Замойскаго, который призвавъ оныхъ къ себѣ все краснорѣчье свое употребилъ дабы ихъ увѣщавать остаться, объявля чшо онъ ниже намбреньсѣ Королемъ ѣхать въ Варшаву для Сейма, но останется самъ при осадѣ града, поднимая всѣ стѣны и безпокойства оныя. Замойскій былъ ученъ, хитръ, умѣнъ, краснорѣчивъ искусенъ въ военномъ дѣлѣ, трудолюбивъ и храбръ, а всѣми оими и приобрѣлъ повѣренность и любовь оцѣ нижнихъ чиновъ (хотя вельможи завидуя, его не навидѣли) слѣдственно такія увѣщанія, учиненныя столь достойнымъ щастія своего мужемъ, хотя конечно воздѣйствовали надъ сердцами многихъ воиновъ, но не можно повѣрить, чшобы надъ всѣми; а по шому также не можно не мнѣть, что бы многіе не разошлись, какъ и Россійскіе спешейные списки ушверждающѣ.

Въ такомъ состояніи были воинства облегающія градъ Псковъ. На прошиву же шого защитники сего града, имѣя за благо-временно всѣ запасенные припасы, ни въ чемъ нужды не ощущали, и имѣя многочисленное воинство готовы были на и величайшимъ усиліямъ сопротивляшьяся. Видя

ослабѣвающія на градѣ нападѣнія, употребили сіе время Россійскіе воеводы для содѣланія учиненныхъ проломовъ, и для построенія еще новыхъ укрѣпленій, и шоль большія поставили пушки на стѣны градскія что сквозь самыя окопы и въ при ряда поставленные коробки съ землею ядры ихъ проникали; а какъ Венгерскій шанъ былъ ближе другихъ ко граду, то оныя и прѣшерпѣвали великой уронъ: а ни что болѣе не доказываетъ ослабленіе Польскихъ войскъ, какъ то, что самъ посылаемый гонецъ Россійской Болшинъ видѣлъ, что уже и пушки съ ближнихъ мѣстъ ко граду были опшезены, знашю, Стефанъ Башорій видя ослабленіе и изнуреніе своихъ войскъ опасался, что бы Россіяне учиня выласку ихъ не взяли, или не загвоздили.

Между градами и другими укрѣпленіями въ коихъ обрѣшались Россійскіе воины и учиняли безпрестанное препяшствіе привозу съѣстныхъ припасовъ въ Польской шанъ, опшичались своимъ усердіемъ къ Россіи живущіе вокругъ Печерскаго монастыря, которые поселяне не токмо присоединясь къ Россійскимъ выходящимъ изъ самаго монастыря Печерскаго, изъ Нова-городка, изъ Гдова изъ Юрьева Ливонскаго воинамъ, но и сами собираясь садились въ засады въ лѣсахъ и везущихъ припасы побивали, а тѣ припасы опшичали. Между прочимъ Октября 25

числа идущіе отъ Пскова опущенные изъ войскъ Королевскихъ иъскольکو Лифляндцовъ были таковыми выходящими войнами, а паче изъ Печерскаго монастыря, разбишы, пограбленное ими и пѣнники взяшые ими у нихъ опбишы, и между прочею корыстію найдены у нихъ были два колокола, взяшые ими въ кобыльской волости отъ храма святаго Николая чудотворца, кошорые въ пашяшь сея побѣды и были повѣшены на колокольнѣ въ Монастырѣ у церькви Николая чудотворца; разбишыеже воины были гнаны почти до Пскова къ стану Короля Стефана.

Нужно было Королю Стефану завладѣть симъ монастыремъ, дабы чрезъ сіе опшрашишь препятствія, коковые войны находящіеся во ономъ приключаютъ привозу свѣспныхъ припасовъ въ спашь; а можеть спашься, что не имѣвъ денегъ, хотѣлъ взяшіемъ сего снабженнаго богатшвомъ монастыря приобрѣсти себѣ и сокровища для заплашы набмнымъ войскамъ, кошорые давно уже надлежащей плашы не получали. Сего ради Октября 29го числа посланъ былъ Фаренсбекъ съ воиншвами укрѣпленной монастырь сей осадить, имѣя при себѣ знатнѣйшими воеводами Гильема Кешлера, племянника Герцога Курляндскаго, и двухъ Тиссенгаузеновъ Гаспара и Ринголда. Съ сими онъ пришелъ осаждашь сей

монастырь. Россійскіе воины были побуждены верностію къ Государю и къ закону, мѣсто сіе святое защищать до изліянія своей крови, да не впадетъ оно въ руки не единовѣрныхъ; монахи молебствами и ежечаснымъ моленіемъ призывая на помощь сей обителіи Господа силъ и заскупленіе пресвятыя Богородицы, воиновъ неборимымъ симъ защищеніемъ ободряли, а тогда же и проповѣданныя инокоторыя видѣніи подавали имъ швердую надежду. Фаренсбекъ подошедъ къ монастырю началъ его поражать пушками и учиня проломъ на единой башнѣ, повелѣлъ воинствамъ ити на приступъ. Предводительствовавали онымъ выше именованный Кеплеръ и Тиссенгаузенъ, которые по тогдашнему обычаю и первые не устращимыя храбрости хотѣли примѣръ воинамъ показать, и болѣе собственнымъ своимъ дѣйствиемъ, нежели повелѣніями направлять подъ начальствомъ ихъ находящихся, по изготовленнымъ лѣсницамъ на башню полезли: но спирающіеся и спѣшащіе воины послѣдовавъ своимъ начальникамъ только отяготили сіи лѣсницы, что они подъ ними переломились; а въ самый шотъ часъ учиненная вылазка изъ монастыря сихъ идущихъ на приступъ отбила, и Кеплера, такъ же и двухъ Тиссенгаузеновъ въ полонъ взяла.

Худой успѣхъ сего приступа понудилъ Короля Польскаго послати еще вой-

ска на подкрѣпленіе къ Фаренсбеку, и оныя сосполяли въ пяши спахъ Венгровъ подъ начальствомъ Борнемисы. Сіи войска пришедъ къ сему Монастырю съ двухъ споронъ поставили свои пушки, стѣны онаго спали поражать: съ другой спороны находящійся шутъ съ Россіискими воинами осадной голова Юрья Нечаевъ, неоспавилъ всѣхъ нужныхъ разпоряженій учинить; и хопя въ бывшихъ приступахъ враги уже возходили на стѣны и бойницы Монастырскія, но тогда, какъ Россіяне не щадя своей жизни сражались съ Поляками и Венграми, тогда монахи въ освященныхъ одеждахъ, нося образа и воспѣвая молебны, прося помощи у Бога со слѣзами, укрѣпляли самыхъ воиновъ: наипачеже осаждающіе претерпѣли великой урокъ въ учиненномъ ими приступѣ Ноября 14 числа, въ которой уже частію стѣнъ овладели; но въ еемъ случаѣ не шокмо воицы, но и самыя жены, и дѣшны безъ боязни смерти сопротивляясь приступающихъ враговъ отбили. Видя таковыя неудачи Замойскій разсудилъ увѣщаніями своими преклонить Монаховъ сего монастыря здаться Польскому оружію, бывъ уверенъ, что какъ скоро вѣра къ защищенію сего посвященнаго Богу мѣста спомоществовать не будетъ, такъ скоро и другихъ защитниковъ бодрость упадетъ. Сего ради по десяти дняхъ поелъ послѣдняго приступа писалъ къ Мо

нахамъ сея обителі увѣщательное письмо, общая имъ сохраненіе ихъ имѣній, и пребуя или испраженія ими сего монастыря, или чшобы увѣщаніями своими преклонили обрѣшающихся шувъ военныхъ людей выйши: въ прощивномъ же случаѣ угрожая прійти совсемъ воинствомъ на разореніе сего монастыря. По бывшемъ въ монастырѣ совѣшѣ по причинѣ сего письма равно какъ мирскіе воины, такъ и всѣ монахи единогласно заключили, монастырь врагамъ не здавать, но защищаться въ немъ до смерти, въ чемъ и новою присягою събя обязали, и такое намѣреніе монахъ Тернуфій, облаченный во все одѣяніе своего сана, изъ единаго окна стѣнѣ осаждающимъ объявилъ; а тогдаже всеобщимъ воплемъ всѣхъ защитниковъ со стѣнѣ поже было пошверждено, и шако поляки принуждены были осаду продолжать; но всѣ усилія ихъ тщетны храбрымъ сопротивленіемъ спановились, и осада сія безъ успѣху продолжалась до заключенія перемирія въ запольскомъ яму.

Въ шаковомъ положеніи были дѣла Короля Польскаго, когда съ обѣихъ споронъ послы сбѣхались на сбѣздѣ около запольскаго яму. Съ Россійской спороны были вышеименованные Князь Елецкой, Олферьевъ, и дьякъ Верещагинъ, а съ Польской спороны Іоаннъ Николаичъ Збарашки, воевода брянславскій, Албертъ

Радзивилъ Князь Оликскій и Ніесувицкій, Маршалка Королевской въ Литвѣ, Оба Римскіе Каполики, и Михайло Гарабурда, Секретарь Королевскій Греческаго закона, и еще принихъ по презбѣ Поссевина находился Христофоръ Варсевицка и Антоній Поссевинъ, посолъ Папской посредникомъ.

Свѣзды и переговоры о мирѣ начались Декабра 13го числа, въ которыхъ во первыхъ произошелъ споръ между Польскихъ и Россійскихъ пословъ о данной полной мочи Россійскимъ Государемъ якобы оная недоспашочна была, что Поссевиномъ и было рѣшено тако: что бы не взирая на неучиненіе разны полныхъ мочей переговоры начать и продолжать, а полную мочь отъ Царя Іоанна Васильевича изпребовать доспашочную и сходственную той, каковую далъ Король Польскій, которая въ продолженіи договоровъ къ шестому числу Генваря мѣсяца и была прислана изъ Москвы. По семъ требовали Польскіе послы, чтобы въ сіи договоры былъ включенъ Король Шведскій: но какъ Россійскіе послы имѣли точное повелѣніе на сіе не соглашались, по многимъ спорамъ представляли они, что ессли возможность безъ пословъ сего Государя договариваться съ нимъ о мирѣ тогда, какъ Царь Іоаннъ Васильевичъ окромъ Лифляндіи съ нимъ яко съ сосѣдственнымъ Государемъ имѣетъ многія дру-

гія дѣла, которыя перебувають рѣшенія тогда, какъ Польскіе послы съ стороны его ни о чемъ, ни полной мочи, ни свѣденія не имѣють. Посемъ приступая къ самымъ взаимнымъ пребованіямъ Короны Польской и Россіи отъ каждой вещи, въ отдачѣ городовъ, въ числѣ ихъ въ вывозѣ Артиллеріи и припасовъ, въ Границахъ спранъ, и въ шишулѣ Царскомъ и великаго Князя Смоленскаго, происходили многіе споры; и касательно до Титула **ИМПЕРАТОРСКАГО** или **ЦАРСКАГО**, Антоній Поссевинъ, посредникъ двухъ державъ, извѣснялся посламъ Россійскимъ, что не можетъ болѣе единого **ИМПЕРАТОРА** во Христіанствѣ быти, и Титлы каковые обще приемлютъ христіанскіе Государи, долженствуютъ имъ быти даны отъ Папы Римскаго, а потому и онъ не согласится ни къ какому прибавленію шишла Россійскому Государю, но токмо да сохранитъ шѣ, каковые въ прежнихъ договорахъ съ Польскими Королями имѣлъ; шишлы же Царя Казанскаго и Астраханскаго суть шишлы Татарскіе и ничего не знаменующіе въ сравненія другихъ его областей, но во уваженіе Россійскому Государю позволено имъ было всѣ оныя въ грамотѣ своей написать а Польскіе послы сихъ писать не будутъ, держася старатаго обычая даванія ими шишловъ Россійскимъ великимъ Князьямъ: также прои-

сходилили многіе споры въ разсужденіи Себежа и велижа, о взаимной отдачѣ пльнниковъ и о другихъ малѣйшихъ дѣлахъ: но наконецъ по дватцати запруднительныхъ засѣданіяхъ Генваря 15 числа перемиріе на дѣсять лѣтъ между короною Польскою, великимъ Княжесствомъ Литовскимъ и Россіею было заключено на слѣдующихъ договорахъ.

Что перемиріе заключается на дѣсять лѣтъ, считая отъ дня крещенія Господня сего года; и Россійскій Государь отдаетъ Королю Польскому многіе города въ Лифляндіи, копорые именуешь, въ коемъ числѣ и Торопецъ; а на противу того что Польскій Король возвращаетъ Царю Іоанну Васильевичу взятыя имъ города въ Россіи, что взаимно находящуюся Аршиллерію въ уступаемыхъ городахъ отдать, и дать нужныя подводы для перевозки оныя; также опуститъ намѣстниковъ, воеводъ, духовной чинъ, церковныя сосуды, образа и все принадлежащее къ богослуженію; и о порядкѣ такого вывозу вещей пространное учинено описаніе; а наконецъ, чтобы взаимственно съ обѣихъ сторонъ присланы были послы (8).

(8) 7090, 1582, Въ договорной записи Литовскихъ пословъ данной Россійскимъ на запольскомъ ему межѣ порхова и заволочья по Лутской дорогѣ между прочимъ напи-

Въ 1585мъ году, когда шествовало Россійское посольство для заключенія съ Полшею мира, приходила изъ Юрьева Ливонскаго полпа поляковъ подъ начальствомъ Спанислава Книшки, состоящая въ Сорокъ человекъ конныхъ и шестидесяти пѣшихъ во Псковской уѣздѣ въ помѣстье игнашья шапищева въ деревню выбовку и въ ней сожгли дваццать одинъ дворъ, разграбя все имѣніе крестьянское, называя якобы сія деревня принадлежала къ Юрьевскому уѣзду.

Въ 1587мъ году, былъ во Псковѣ на-

сано: Король Стефанъ Баторій для покою крестьянскаго велѣлъ послушисъ великому Государю Ивану Божіею милостію Государю всея Руссіи и великому Князю городовъ, копорые Государь нашъ у Государя и великаго Князя взялъ, городъ Луки великіе, Невль, городъ заволочье, тожъ и ржева пустая, городъ Холмъ со всеми уѣзды и съ волостьми тѣхъ городовъ; а Псковскіе пригороды Воронечъ, Велью, Оспровъ, Красной, або что будетъ нынѣ послѣ того взялъ Государь нашъ изъ Псковскихъ же пригородовъ Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Вышегородъ, Выборецъ, Изборскъ, Апочка, Гдовъ, кобылье Городище, и Себежъ, и пые всѣ города въ сторону великаго Государя и великаго Князя по давному ко Пскову.

мѣстникомъ Князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой.

При правительствѣ Царя Федора Иоанновича въ 1588 году какъ Патріархъ Константинопольскій Іеремій, поставилъ перваго Патріарха Іева въ Россію, раздѣлено Архіепископство Новагорода и Пскова на двѣ епархіи, и Михаилъ Архимандритъ монастыря Святаго Георгія посвященъ Патріархомъ Іевомъ въ Епископы города Пскова. Отъ сего времени были особыя въ Псковѣ Епископы, кои послѣ именовались Псковскія и Изборскія.

7106. 1598. При избраніи на Царство Царя Бориса Федоровича Годунова, и при подписаніи о томъ грамоты, были изъ Пскова Генадій Епископъ Псковскій и Изборскій, печерскаго монастыря Игуменъ Іоакимъ, Снятогорскаго Игуменъ Исаія, Крыпецкія пустыни Игуменъ Федосей, Святогорскаго Строитель старецъ Изосима Завалишинъ.

Въ томъ же году по указу Царицы Ирины Федоровны, родной сестры Царя Бориса Федоровича Годунова до вступленія его на престолъ отправленъ былъ во Псковъ для защищенія границъ бояринъ Князь Андрей Ивановичъ Голицынъ, который ей приносилъ жалобу что бывшей въ то время во Псковѣ Князь Василей Буйносовъ - Ростовской нехочетъ под.

чиненнымъ бытъ ему Голицыну; но чемъ сіе кончилось неизвѣстно.

7119. 1611. Во время мятежа въ Москвѣ явился четвертый лживый самозванецъ Димитрій будто бы истинный сынъ Царя Іоанна Васильевича, и будто онъ четырежды отъ мучительныхъ рукъ особливимъ божіимъ покровительствомъ сохраненъ. Онъ былъ діаконъ именемъ Сидорка (9). изъ Москвы изъ Заяузы рѣки. Но при томъ былъ лукавъ, хитръ и умѣлъ словами своими привлечь простой народъ. Онъ бѣжавъ изъ Москвы былъ въ новъ городѣ, а отътуда приѣхалъ въ Иванъ городъ гдѣ лестію своею довелъ до того, что Ивано-городскіе, Ямбургскіе, Копорскіе и Гдовскіе жители учинили ему присягу какъ истинному Государю; послѣ сего собравъ великое множество простаго народа пришелъ во Псковъ, гдѣ также ему всѣ жители присягнули. Такимъ образомъ усилясь сей обманщикъ послалъ отъ себя въ Москву Казачья Ашамана Герасима Попова съ товарищами давъ имъ грамоту въ коей извѣщалъ что онъ есть истинный Царь Россійскій, и что живетъ во Псковѣ. Услыша сіе Воеводы и Казаки подѣ Москвою тогда бывшіе, также учинили ему

(9) Г. Хилковъ пишетъ что онъ былъ не сидорка а мапюшка.

присягу, принуждая къ помуже и дворянъ, но сіи отъ того опреклись, и какъ они ихъ начали бить и насильно приводить къ присягѣ, то многія изъ сихъ дворянъ изъ подъ Москвы ушли (10). Послѣ сего къ тому самозванцу отъ бунтовщиковъ посланы во Псковъ начальныя заводчики къ Буншу Иванъ Глазунъ Плещеевъ, и казаринъ бегичевъ со многими Козаками; какъ скоро пришли сіи во Псковъ то Казаринъ бывъ уже весьма старъ и не мысля объ отчетѣ предъ всевышнимъ судіею, вслухъ всемъ закричалъ: что сей самозванецъ воиспину прямой нашъ Государь Калужскій, Иванъ же Плещеевъ и Козаки приемъ бывшія хопя узнали что онъ лжецъ и обманщикъ, объявить не хотѣли опасаясь большаго въ народѣ возмущенія, и для того разсудивши производить свое намѣреніе тай-

Г 2

(10) Въ Историческомъ описаніи Святопроецкїя Сергіевы лавры упоминается, что во время успешенія Москвы отъ Поляковъ, отъ единомышленниковъ четвертаго самозванца открывшагося во Псковѣ, прислана была въ Троицкой Сергіевъ монастырь грамота что бы привести къ присягѣ всѣхъ тамо находившихся людей въ вѣрности тому Ложному Димитрію. Но начальствующіе

нымъ образомъ Совѣшвали съ воеводою Псковскимъ Княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ, какъ бы того самозванца, поймашь, а чшобы народъ не возволновался шайнымъ образомъ разсѣвали въ народъ слухъ что онъ не есть прямой Государь, но самозванецъ. Сей ихъ благонамѣренный совѣтъ имѣлъ весьма хорошій успѣхъ и збышье; ибо когда уже народъ такими слухами былъ наполненъ, то они обще съ народомъ собравшись того самозванца поймавъ сковали и опвезли въ Москву, гдѣ онъ повешенъ, а его сообщники во Псковѣ заключены въ пюръмы.

Въ сію странную происходимость пребывавшій въ новѣ городѣ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской, послалъ къ Швецкому Королю для нѣкопрыхъ дѣлъ Шурина своего Семена Васильевича Го-

въ ономъ монастырѣ Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ, презрѣвъ и разорвавъ ту грамоту, по прозбѣ Князя Димитрія Трубецкаго, котораго дѣла гораздо въ худшее пришли состояніе, отъ Казаковъ и другихъ многихъ людей предавшихся тому самозванцу; отправили въ Ярославль ко Князю Димитрію Пожарскому соборныхъ старцовъ Макарія Куровскаго и Иларіона Бровцына съ молебнымъ писаніемъ о поспѣшеніи къ Москвѣ. —

ловина, дьяка Васильева, и съ ними дворянъ и посадскихъ людей. Во Псковъ же прислалъ съ грамошами для склоненія Псковитянъ чшобъ они ни какъ самозванцу невѣрили. Но они уже прежде сего какъ и выше сказано измѣнили. Князь Михайло Васильевичъ о семъ узнавъ совѣщовалъ съ Михайломъ Тапищевымъ и Дьякомъ Ефимомъ Телепневымъ чшо имъ въ семъ случаѣ предпринять; и на конецъ убоясь чшобъ и Новгородцы такимъ же образомъ не измѣнили, изъ Нова Города ушли. Возвращаясь же съ Войскомъ Князь Михайло Васильевичъ послалъ изъ Нова города подъ Псковъ Лазаря Осипина, и съ нимъ многихъ дворянъ, и Ашамана Казачьяго Тимофея Шарова, чшобъ преклонить Псковитянъ къ повиновенію воли Царя Василья Ивановича Шуйскаго. Но Псковитяне узнавъ о семъ и бывъ ожесточены собрались во многомъ числѣ, вышли противъ Новгородцовъ и встрѣясь съ ними за десять верствъ отъ Пскова имѣли жестокое сраженіе, на коемъ весьма много ихъ побито, а остальныя ушли въ городъ; Новгородское же войско пришедъ къ городу, паки съ вышедшими изъ него Псковитянами имѣло жесточайшее сраженіе, на коемъ такъ же Псковитяне побѣждены. На конецъ видя свое изнеможеніе заперлись въ городъ. Очемъ дано было знать въ Новъ городъ Князю Михайлу Василье-

вичу, копорой видя ихъ упорство, и что самому ему съ войскомъ нужно было поспѣшать въ Москву приказалъ отъ Пскова опшстунить.

7124. 1616. Августа 15 числа Шведскій Король Густавъ Адолфъ съ пятнадцатую тысячами войска пришедъ ко Пскову спалъ на Снятной-Горѣ, копорая отъ Пскова въ трехъ верстахъ, и какъ на сей горѣ издревле монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, по прежде пришествія сего войска, всѣ ушвари, иконы, книги и имущество перевезены изъ того монастыря были во Псковъ; гдѣ въ то время находились Епископъ Селиверстъ и воеводы бояринъ Василій Пешровичъ Морозовъ, Федоръ Леонтьевичъ Бушурлинъ, Князь Афанасій Федоровичъ Гагаринъ, изъ коихъ первой со всѣмъ духовенствомъ приносилъ Господу Богу моленіе, а послѣднія укрѣпляли городъ для всевозможной защиты и обороны отъ наступающаго непріятеля. Наконецъ вышедъ съ войсками изъ города имѣли великое сраженіе, на коемъ множество Шведовъ побито и между ими славной ихъ Полководецъ Эверстъ Горнъ. Послѣ сего Псковичане зашворились въ городъ а Шведское войско кругомъ его обступило; раззоряя и сожигая все окрестъ его святыя обители и селенія, пѣняя людей и скотъ. Не возмогши же принудить симъ къ здачѣ употребили хи-

прось. Нѣскольکو ихъ припворясь ночью будшо бегущъ Русскія люди ошъ Шведовъ прошли мимо поставленныхъ по берегу великой рѣки спражей, и пришедъ къ свозскимъ ворошамъ прибили къ онымъ желѣзные пепарды съ порохомъ, копорой зажегши вороша выломили, и вошедъ во градъ причинили было великое возмущеніе, однакожъ Псковитянами выгнаны. По семъ начали Шведы копать близъ города Гвы и въ нихъ ставить дубовые столбы связывая ихъ желѣзными цепми, дабы не было удобства дѣлать вылазокъ. Сверхъ сего сдѣлана была башаря и на ней двенадцать пушекъ, и шакаяже поставлена за великою рѣкою близъ Девичья монастыря Святаго Іоанна Крестителя, изъ коихъ Сентября 3е стреляли по городской стѣнѣ и по Варлаамской угольной башнѣ во весь день, и хощя сію башню разбили до половины а стѣну до самой земли, но въ городъ всунуть не могли, между тѣмъ же многя изъ его войска за великимъ голодомъ, добровольно уходили въ городъ сказывая Гражданамъ, что всѣ они часто видѣли изъ церковной Главы Святаго Варлаама Хушынскаго стоящей близъ самой стѣны, великое множество спрѣлъ, коими въ войскѣ королевскомъ побиты храбрыя люди. Король думая что въ сей Церкви весьма много Псковскаго войска старался ее разрушить и потому болѣе семи сошъ

бомбъ въ городъ пущено, однакожъ церковь сія осталась не поврежденною. Послѣ сего хоша войско Шведское и каждый день старалось ворваться въ городъ но граждане споль храбрый отпоръ ему чинили что до 9го Октября ничего важнаго сдѣлать Шведы не могли. Въ сей же день Король Шведскій приказалъ всему своему войску сдѣлать къ Городу приступъ. Съ сухопущной стороны пешимъ и коннымъ, а повеликой рѣкѣ на площадѣ; а съ башарей отъ монастыря Іоанна Крестителя приказалъ между стѣмъ стрѣлять изъ пушекъ и бросать бомбы. Псковитяне ополчившись, всѣ мѣста защищали со всевозможною храбросію. Сей приступъ и сраженіе продолжалось съ Величайшимъ упорствомъ со 2го часа по полудни до самаго вечера, и хоша въ 8м часу Шведы вошли на стѣну и на наугольную башню и уже начали бить въ барабаны, и играть въ трубы, чтобъ симъ болѣе возбудить, храбрось въ своихъ соповарицахъ, но Псковитяне подваля весьма много пороху подъ шу башню зажгли, отъ чего шоль сильно взорвало что вся та башня со Шведами разрушилась и ихъ перебила. Сіе увидевши прочее Шведское войско изъ города вышло. Между стѣмъ описываетъ лѣтописецъ, что отъ образа пречисшья богоматери взяшаго изъ церкви святыхъ Петра и Павла, слышанъ былъ нѣкій гласъ общаю-

щій граду зашину. Также бывшіе у Шведовъ въ полону, въ то время въ городъ пришедшіе возвѣщали, что они видѣли благоверныхъ Князей Гавріила и Тимофея Псковскихъ чудотворцовъ вѣдящихъ по полкамъ Шведскимъ и ихъ устрашающихъ. Между тѣмъ Шведскій Король узнавъ о приближеніи посланныхъ отъ Царя и великаго Князя Михайлы Федоровича на защиту града Пскова, войскъ, 27 числа тогожъ Октябрю отступилъ (11).

На другой годъ паки пришедъ Шведскія войска къ церкви Святаго Николая чудотворца соспоцей въ устьѣ великія рѣки впадающей въ Озеро, поставили на горѣ городокъ укрѣпя его со всехъ сторонъ, дабы Псковитяны удобнѣе беспрепятно беспокоить и опустошать ихъ волости. Но Псковитяне при помощи Бо-

(11) Въ Исторіи о Князьяхъ Новгородскихъ Повѣствуется что въ 1615 году Шведской Король въ намѣреніи чтобъ отъ Царя Михайлы Федоровича получить лучшія мирныя договоры, велѣлъ осадить городъ Псковъ, при чемъ по объявленію Шведскихъ Историковъ имѣли Шведы надъ Россіянами, какъ при вылазкѣ изъ города такъ и отбитіемъ пришедшихъ къ городу въ помощь, нѣкоторый выигрышъ однако городъ не взяли. На и паче наступающая Зима принудила Шведовъ осаду оставить.

жіей собравшись кѣтому мѣсту, оной городѣ взяли, побивѣ всехъ пропивающихся Шведовѣ, прочихъ же плѣнили, а пушки и другія воинскія орудія привезли во Псковѣ.

7127. 1619. При поставленіи на Патріаршество Митрополита Филарета Никипича, находился въ Москвѣ изъ Пскова Печерскій Архимандритъ Авраміи.

7142. 1634. Февраля 6 е посвященъ на Патріаршескій Престолъ Іосифъ Архіепископъ Псковскій и Изборскій.

7149. 1640. При избраніи на мѣсто его въ Патріархи, по повелѣнію Царя Михаила Федоровича, въ числѣ удоспощенныхъ на столь знаменитую степень, написанъ былъ на жеребью, изъ Пскова снятогорскаго монастыря Игуменъ Макарій.

7157. 1649. Въ семъ году упоминается о Псковскихъ десятинахъ, но кѣмъ и когда они установлены нѣтъ свѣденія, а повѣствуется только что въ семъ же году Князя Леонтей Кириловичъ, Сергѣй Кириловичъ, Иванъ Кириловичъ и Федоръ Кириловичъ Шаховскія, на писаны во Псковской десятинѣ, каждому окладу 300 чешвершей и денѣгъ десять Рублей.

7158. 1650. Во Псковѣ былъ ужасный бунтъ по причинѣ сдѣланнаго Новгородскимъ купцомъ волкомъ обмана, про-

пивъ боярина Морозова, будто за согла-
 сие съ нимъ намѣрены всѣхъ нѣмецкихъ
 купцовъ испребить: во время сего бунша
 Юля 12 числа Псковскими мяшежника-
 ми убишо девять человекъ Псковскихъ
 Помѣщиковъ а имянно, Федоръ Михай-
 ловъ сынъ Нащокинъ, Петръ Кириловъ
 сынъ Сумороцкой, Яковъ Силинъ сынъ
 Неклюдовъ, Машфей Фоминъ и Сынъ ево
 Василій Машфѣевъ, Кирила Ивановъ сынъ
 Горышкинъ, Юда Пахомовъ сынъ Сесла-
 винъ, Варфоломей Прокофьевъ сынъ Хар-
 ламовъ, Еремей Федоровъ сынъ Чиркинъ,
 да съ нимижъ убишъ Салдатъ Иванъ.
 Надъ сими убишыми съ надписью ихъ
 имянъ поставлена во Псковѣ близъ пло-
 щади часовня, кошорая и доселѣ сшоитъ. —
 Буншъ сей на конецъ столь усилился что
 Псковишяне опложилсь отъ послушанія
 Царю Алексѣю Михайловичу. Онъ при-
 нужденъ былъ послашъ нѣсколько тысячъ
 вооруженныхъ воиновъ, дабы принудить
 ихъ къ здачѣ и послушанію. Съ симъ
 войскомъ отправлены были отъ него боя-
 ринъ Князь Иванъ Никишичъ Хованской
 и Коломенской Епископъ Рафаилъ, изъ
 коихъ первой военною рукою а послѣд-
 ній увѣщаніями сей буншъ усмиря, пре-
 клонили Псковишянъ къ повиновенію.

7165. 1657. При Царѣ Алексѣе Ми-
 хайловичѣ околничей Князь Тимофей Ива-
 новичъ Щербашого былъ во Псковѣ въ по-
 варищахъ съ воеводою Машвѣемъ Василье-

внчемъ Шереметьевымъ, а въ 1660, онъ же былъ во Псковѣ настоящимъ воеводою.

7170 и 7171. 1662 и 1663. Князь Иванъ Шаховской написанной въ сошенихъ по Торопцу, былъ на службѣ въ новгородѣ и Псковѣ противъ Польши и Липвы, въ полку боярина и воеводы Князя Бориса Александровича Репнина. Посему судить можно что во Псковѣ было тогда собраніе войска.

7173. 1665. Марша 12 поставленъ на Псковскую Епархію воздвиженской игуменъ Арсеній что на Арбатѣ.

7184. 1675. Апрѣля 28 Царь Федоръ Алѣксѣевичъ Сподьнику Князь Федору Шаховскому указалъ бытъ во Псковѣ сполникомъ, и съ воеводою Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ въ товарищахъ.

7188. 1679. Февраля 18 началась во Псковѣ не извѣстно отъ какого случая междуусобная брань, кошорая продолжалась пять мѣсяцовъ и двѣ недѣли, по каковому времени надобно ей бытъ весьма жестокой и кровопролитной. На конецъ сія брань пресечена чудомъ показаннымъ отъ Образа Божія машере (12).

(12) Въ надписи у чудотворной Иконы пресвятыя богородицы кошорая стоить теперь въ церкви преподобнаго Сергія Радонежскаго показано: что бышей въ Сергіевской

7190. 1681. При венчаніи на Царство Царей Петра Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича, былъ въ Москвѣ Маркеллъ Митрополитъ Псковской и Изборской, кою держалъ скипетры обще съ Варсонофіемъ Митрополитомъ Крупицкимъ.

7198. 1689. Тотъ же Митрополитъ Маркеллъ при возведеніи на Папріаршій престолъ Митрополита Адріана былъ въ Москвѣ.

7199. 1691. Февраля 1 поставленъ во Псковъ Митрополитомъ Иларіонъ бывшій Архимандритъ Спасоярославскаго монастыря (13).

обителю Клирикъ Афанасій имѣвшій ту Икону у себя увидѣлъ изъ праваго ока исходящія слезы гуще нежели вода. Сіе же самое послѣ видѣли не только Псковскій Архїепископъ Макарій но и весь народъ. Икона сія изъ Сергіевской обители взята была Архїепископомъ въ Соборную Троицкую Церковь, но по прошенію того клирика паки поставлена въ Сергіевской церкви.

(13) Осемь преосвященномъ въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ есть надпись такая: „ 7206 Іюня въ 21 день на память святаго священномученика Евсевїа „Епископа Самосатскаго, въ 10м часу дни „ въ 1 четверти, преставися рабъ Божій „преосвященный Иларіонъ Митрополитъ „Псковской и Изборской, и положено шло

1200. 1692. Нѣмцы учинили нечаянное нападеніе на Псковопечерской монастырь, гдѣ всѣ церкви выжгли, монастырь раззорили, Игумена и монашескую перебили, монастырскіе же деньги и имѣніе ограбили.

„его подѣ новосозданною церковію святыя
 „живоначальная Троицы, отѣ него зданною и
 „сѣ своды падшей соспроенною, у лѣваго
 „столпа олтарнаго, былѣ на Архиерействѣ
 „и пасѣ церковь Христову во Псковѣ семь
 „лѣтъ 4 мѣсяца и 20 дней. —

Конецъ пятой части.

